

Ли Ань жил в одноместном общежитии, которое, если честно, больше походило на полноценную квартиру: кухня, гостиная — всё при нём.

Квартира была совсем новой, Ли Ань переехал сюда всего несколько дней назад. Согласно биографии, подправленной для него Волей мира, избалованный молодой господин Ли не особо утруждал себя посещением занятий. Дни напролёт он либо пропадал в студенческих клубах, либо прожигал жизнь в барах и ночных клубах. А если напивался или валился с ног от усталости, то ночевал в отелях. В своей университетской квартире он появлялся крайне редко, что уж говорить об обычном общежитии.

Университетские преподаватели редко следят за посещаемостью — в конце концов, экзамены и текущие оценки быстро ставят студентов на место. На этот раз промежуточная аттестация как раз и заняла воспитанием Ли Аня. Каким бы богатым и влиятельным ни был Ли Ань, в этом вопросе никаких лазеек не существовало. Поскольку «хвостов» накопилось слишком много, уведомление о необходимости дополнительных занятий пришло прямиком к отцу Ли Аня, так что схитрить или увилить у парня не вышло.

К счастью, отец не стал блокировать его карты, но зато нанял репетитора. Ли Ань отказался, заявив, что нашёл преподавателя самостоятельно. Отец, узнав от Сюй Яня о событиях последних дней и услышав такое заявление, внезапно заинтересовался Чу Чжао. Ли Ань попытался что-то невнятно пробормотать в ответ, но отец был не из тех, кого можно так просто сбить с толку. И хотя он не стал настаивать на замене репетитора, уже через сутки он знал о Чу Чжао абсолютно всё.

В тот момент Чу Чжао как раз занимался с Ли Анем. Ли Ань, уставившись в экзаменационный лист, слушал доклады Системы и краем глаза поглядывал на сообщение от отца в телефоне. Зная своего отпрыска как облупленного, папаша не преминул напомнить: не смей обижать сокурсника, иначе останешься без денег.

Старый как мир способ запугивания. Благодаря ему молодой господин, хоть и вёл разгульный образ жизни, до действительно непотребных вещей не опускался.

— Сосредоточься.

Заметив, что Ли Ань витает в облаках, Чу Чжао постучал по столу и обвёл красной ручкой ошибку:

— Здесь нельзя использовать теорему Лагранжа в чистом виде. Нужно применить её обобщение — теорему Коши. Если функции $f(x)$ и $g(x)$ на замкнутом интервале...

Чу Чжао начертил формулу в учебнике, расписал правильный ход решения на бумаге и принялся терпеливо объяснять логику. Ли Ань слушал его, то и дело зевая, и ворчал себе под нос:

— Чуть что — теорема Лагранжа, чуть что — формула Тейлора... Почему никто не выведет одну универсальную формулу, чтобы разом покончить со всей математикой, физикой и химией?

Услышав это, Чу Чжао едва удержался от смеха. Он сделал строгое лицо и бросил на него взгляд:

— Запомнил?

Ли Ань взглянул на исписанный черновик, почувствовал, как перед глазами всё поплыло, и через пару секунд решил сдаться:

— Я проголодался.

Чу Чжао дернул щекой, тяжело вздохнул и убрал ручку с бумагой:

— Что будешь есть?

— Да что угодно.

Увидев, что Чу Чжао собирает учебники, Ли Ань мгновенно воспрянул духом. Он начал убирать свои вещи с такой скоростью, что даже профессиональная домработница пришла бы в изумление. Чу Чжао на мгновение замер, сложил книги и ушёл на кухню. Ли Ань, только что запустивший игру, поднял голову и проводил его взглядом.

С тех пор как Чу Чжао переехал, все домашние дела легли на его плечи, и Ли Ань не возражал. Раз хочет возиться — пожалуйста, молодого господина Ли мало заботит, чем там занимается его пёс!

Выключив игру, Ли Ань лениво поплёлся на кухню. Он прислонился к дверному косяку, словно у него совсем не было костей, и, наблюдая, как Чу Чжао перебирает овощи, брезгливо бросил:

— Я не ем грибы.

Чу Чжао отложил вымытые грибы и взял другие овощи.

— Не хочу болгарский перец.

— ...

— Не надо рёбрышек.

— И морковь не клади.

...

Когда в холодильнике почти ничего не осталось, Чу Чжао обернулся к Ли Аню:

— Может, сходим куда-нибудь поесть?

Ли Ань окинул его насмешливым взглядом и язвительно протянул:

— Приготовить хозяину еду — это уже тяжкий труд? И ты ещё хочешь быть псом господина?

Чу Чжао крепче сжал пальцы, поджал губы и, помолчав, спросил:

— Чего ты хочешь?

— Да что угодно.

Чу Чжао очень хотелось запустить в него той самой морковкой. Глядя на его раздражённое и беспомощное лицо, Ли Ань нашёл ситуацию крайне забавной:

— Что? Уже сдаёшься? Похоже, наш великий отличник не такой уж всемогущий!

— ...

Чу Чжао посмотрел на него пару секунд, отвёл взгляд и произнёс:

— Ребячество.

Ли Ань фыркнул и вернулся в гостиную к своей игре. Но и там он не успокоился. Стоило противнику убить его пару раз, как он тут же через голосовой чат переходил к «приветствиям». Способ общения Ли Аня с оппонентами был весьма своеобразным: он читал им лекции по формуле Тейлора и обсуждал основы экономики.

Чу Чжао, услышав это из кухни, молча решил в будущем продлить время дополнительных занятий. Что за чушь он несёт?

Когда у Ли Аня заканчивались аргументы, он листал конспекты, подготовленные Чу Чжао. Играл он из рук вон плохо, да и «лекции» читал вперемешку. В конце концов, противник не выдержал и написал в чат: Чувак, хватит читать, я из-за тебя все только что выученные

термины забыл!

О, да тут ещё один товарищ по несчастью! Ли Ань воодушевился ещё больше и своими лекциями довёл бедолагу до того, что тот просто вышел из игры.

Разрушив вражеский кристалл и вернувшись в лобби, Ли Ань получил приглашение в группу от союзника по прошлой игре, который хотел сказать лишь одно: Мы выиграли только благодаря твоему подвешенному языку!

Ли Ань усмехнулся, отклонил приглашение и с азартом отправился портить жизнь новым игрокам. По иронии судьбы, через пару матчей он снова столкнулся с тем самым парнем. На этот раз они оказались в одной команде, и Ли Ань включил микрофон на полную мощность. Теперь он читал лекции по конспектам Чу Чжао, и парень, к удивлению, не вышел, а время от времени даже задавал вопросы. Ли Аню было лень искать нужные страницы, так что если он видел текст перед глазами — читал, а если нет — выдумывал на ходу.

Кто вообще играет в игры во время подготовки к экзаменам? Он же ему помогает! Ли Ань чувствовал себя абсолютно правым, отчего остальные союзники просто онемели.

— Может, вы оба просто выйдете из игры? — не выдержал один из молчавших союзников и в сердцах уничтожил собственный кристалл.

Глядя на огромную надпись о капитуляции на экране, Ли Ань цыкнул:

— Никакой силы воли, я ведь почти добрался до их базы.

Чу Чжао расставил тарелки и позвал его:

— Иди есть.

Ли Ань лениво отозвался, бросил телефон и пошёл мыть руки, так и не заметив сообщения в приглашении от того самого парня: Ты же с финансового факультета А-университета, да? Только попадись мне!

Вымыв руки, Ли Ань окинул взглядом блюда и, по привычке высказав пару претензий, сел за стол. Наевшись до отвала и вытерев рот, молодой господин Ли не преминул вынести вердикт:

— Невкусно.

Чу Чжао посмотрел на тарелку, которая выглядела так, будто её вылизала собака, и, не сдержавшись, съязвил:

— Если так невкусно, почему съел три порции? Аппетит у тебя отменный, Ли Ань.

— ...

Ли Ань заметил, что, сблизившись, этот парень стал совсем его не бояться. Раньше он был как немой, а теперь стал таким болтливым, что аж зло берёт. Ли Ань сверкнул глазами:

— Хороший аппетит — признак здоровья. У меня просто жизнь удалась, не буду с тобой спорить!

Чу Чжао не стал продолжать спор и принялся молча убирать посуду, но Ли Ань отчётливо увидел, как дрогнули уголки его губ. Ли Ань удивился, присмотрелся внимательнее, но перед ним снова было непроницаемое лицо. Показалось? Ли Ань засомневался, но решил не докапываться.

Да плевать! Всё равно это куда сложнее, чем пределы, множества и обратные функции, так что не стоит ломать голову.

<http://bllate.org/book/20701/2068894>